

V.I.P. классика

*В архитектуре нет такого узелка,
То б гениальная рука,
Не приверла же к собою
Возвышенное и земное...*

Каждая эпоха в истории человечества оставила нам замечательные памятники архитектуры. В них отразилась особенность жизни людей и их представления о прекрасном. Проходят столетия, исчезают цари, фараоны, императоры, а они остаются, как живые свидетели прошлого, как шедевры человеческого гения. Архитектуру называют каменной летописью мира: она говорит тогда, когда молчат песни и предания. «Звучащие безмолвие», «аккорды» музыки – так называли архитектуру.

Эти аккорды волнуют нас и сегодня. Они звучат величаво и торжественно, прославляя своих авторов.

Каждой эпохе свойственен свой стиль, который пронизывает все искусство, имея характерный почерк эпохи: классицизм и барокко, рококо и ампир, античность и модерн.

Если символом Рима является Колизей, Москвы – Кремль, Нью-Йорка – статуя свободы, то символом Парижа без сомнения – Эйфелева башня. Она изящно и горделиво возносит к небу свой ажурный силуэт.

Когда первые конструкции Эйфелевой башни начали подниматься над Парижем, ряд писателей и художников выступили с письмом протеста, в котором утверждалось, что башня уродует другие его высокие здания. Некоторые из этих людей в последствии все же признали башню, но не все. Рассказывают, например, что писатель Ги де Мопассан часто бывал и работал в рестор-

не Эйфелевой башни, что это единственное место в Париже, откуда ее не видно.

Инженер и архитектор Гюстав Эйфель твердо верил в торжество сооружения в несколько сот метров. В 1886 году в Париже был объявлен конкурс архитектурных проектов для всемирной выставки 1889 года, которая должна была продемонстрировать достижения технического прогресса. Среди более ста проектов. Лучшей была признана конструкция Эйфеля.

Вместе с антенной ее высота составляет 320,75 метра, она весит 8600 тонн и опирается на квадрат площадью в 1,6 гектара. Башня, возведенная за 26 месяцев, оставалась самым высоким сооружением в мире до 1931 года, когда в Нью-Йорке – Сити был построен небоскреб Эмпайр Стейт билдинг.

Глаза изумленного посетителя с восторгом

Звучащее безмолвие

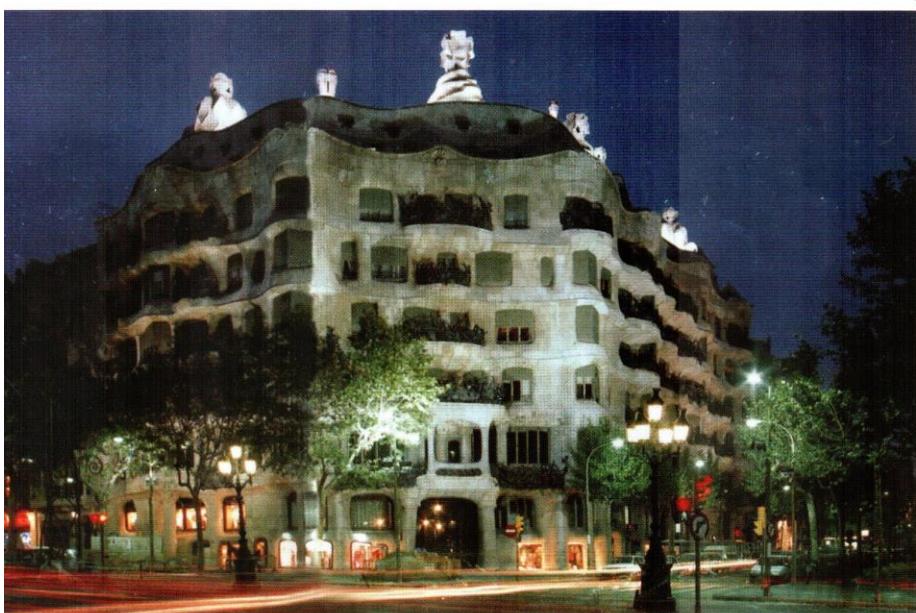

взирают на великолепную ажурную конструкцию, взлетающую в небо, утверждающую человеческого гения.

Замок Нойшванштайн – это сбывающаяся наяву фантазия, замок – сказка, вознесли свои, словно игрушечные башенки и галереи над лесистыми холмами в Баварских Альпах близ Австрийской границы. Он производит впечатление театральной декорации, а отчасти и является ею. При этом у замка весьма внушительные размеры. Король Баварии Людвиг II стремился воплотить в архитектуре свои представления о романтизме.

Внутреннее убранство замка представляет собою смесь различных архитектурно-художественных стилей, сочетание мавританских, готических и барочных элементов: тут колонны – сталактиты и тронный зал в византийском духе, в певчий зал с изысканным освещением, для постановки вагнеровских опер.

При этом все здание было оснащено самой передовой для того времени системой отопления, на кухне функционировал водопровод с холодной и горячей водой.

До замка Найшванштайн можно добраться только на осликах, либо дойти пешком по довольно крутой тропе длиной в полтора километра – и вам откроется неописуемая красота!

Парламент – величественный символ независимости и единства венгерской нации гордо возвышается над Дунаем. Он расположен прямо на набережной Дуная. Это необычайно масштабное сооружение является к тому же одним из интереснейших образцов неоготического архитектурного стиля. Весь его облик выражает открытость столицы для связей со всеми странами мира. В величественных очертаниях Парламента тон задают шпили неоготических башен и мощный купол высотой в 96 метров. Здание имеет форму прямоугольника со сторонами 268 и 118 метров. В нем 10 внутренних дворов, 29 лестниц и 691 помещение.

Внешние фасады украшены статуями венгерских королей и знаменитых войн. В аванзале посетителям встречают великолепная парадная лестница, расписной плафон потолка и бюст автора – архитектора Имре Штайнфеля в Нише.

Здание Парламента – одно из крупнейших в мире правительственные резиденции и каменная летопись венгер-

ского национального единства.

Если Испания – это коррида, фламенко и поэзия, то Барселона – это все то же самое и, конечно же, Антони Гауди.

Только 1 раз в 7-8 столетий человечество порождает такую новую оригинальную, самобытную архитектуру способную все вокруг себя изменить, архитектуру в лице Антони Гауди. Его единственной возлюбленной стала архитектура, а единственным городом – Барселона. Присущая ему глубокая содержательность, оригинальность превратили возведенные им архитектурные сооружения в предмет постоянной полемики.

Необузданное воображение оттеснили традиционные установки и дали повод думать: провидец он или гениальный сумасшедший?

Антони Гауди никогда не терял связи со временем и своим народом. Вместе с поэтом Федерико Гарсия Лорка, он является певцом испанской традиции и культуры.

Но Гауди всегда шел впереди своей эпохи и это превратило как его самого, так и его творения в отдельную главу модернизма. Своими великолепными, свободно струящимся украшениями из железа, опередил архитекторов стиля Арнуво. Вдохновение черпал в природе: многочисленные гроты и пещеры, окаменевшие стволы деревьев, извивающиеся как змеи тропинки, превратили его зодчество в нечто совершенно уникальное и определили его личный стиль.

Интеллигенция тех лет подвергла критике именно те произведения, которые сегодня представляются самым высшим выражением модернизма. Со всех концов света люди приезжают полюбоваться архитектурой Барселоны, а у нее – лицо Антони Гауди!

Примером воображения и фантазии, творческой одержимости стала архитектура церкви Саграда Фамилия или свято-

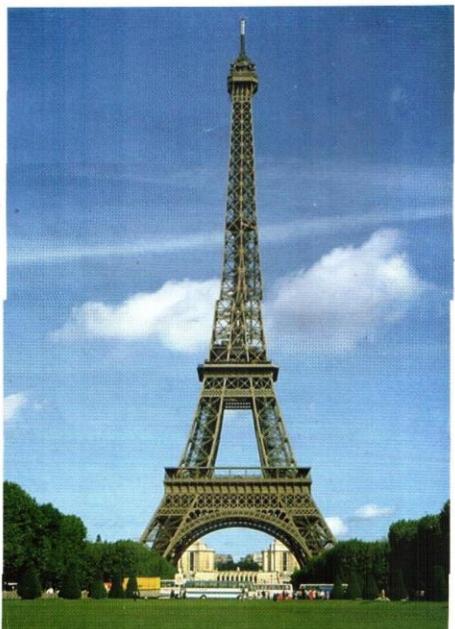
го семейства.

Гауди попытался соединить в одно целое все, что было уникально в искусстве. Это сооружение кому-то напоминает замок из песка, который строят на море дети, кому-то естественные скальные образования, а кому-то сталакиты из пещер.

Неудивительно, что это произведение не поддается классификации.

Церковь Саграда Фамилия – наивысшее творческое выражение гениальности архитектора. В церкви, которую он так любил и посвятил себя без остатка, похоронен великий испанец.

Земфира Савенкова

июнь 2005 V.I.P. WOMAN 35